

Раскопки 2-го Звягинского могильника. 2025 г.

День археолога: первые результаты сезона 2025 года

Сегодня в России празднуют **День археолога** – неофициальный, но получивший широкое распространение праздник, который по традиции отмечается **15 августа**, на исходе полевого сезона, когда можно подвести первые итоги экспедиционной работы.

В полевом сезоне 2025 года 37 экспедиций Института заняты в археологических исследованиях на территориях от Калининграда до Сахалина, от Крыма и Северного Кавказа до Новгорода и Архангельска. Значительная часть работ связана с сохранением археологического наследия перед строительством. Международные археологические экспедиции работают в Абхазии, Узбекистане, Казахстане и на Шпицбергене (Норвегия).

На некоторых памятниках археологические исследования уже завершены, на других – полевой сезон в полном разгаре или только начался. Расскажем о промежуточных результатах работы исследователей Института археологии РАН в 2025 году.

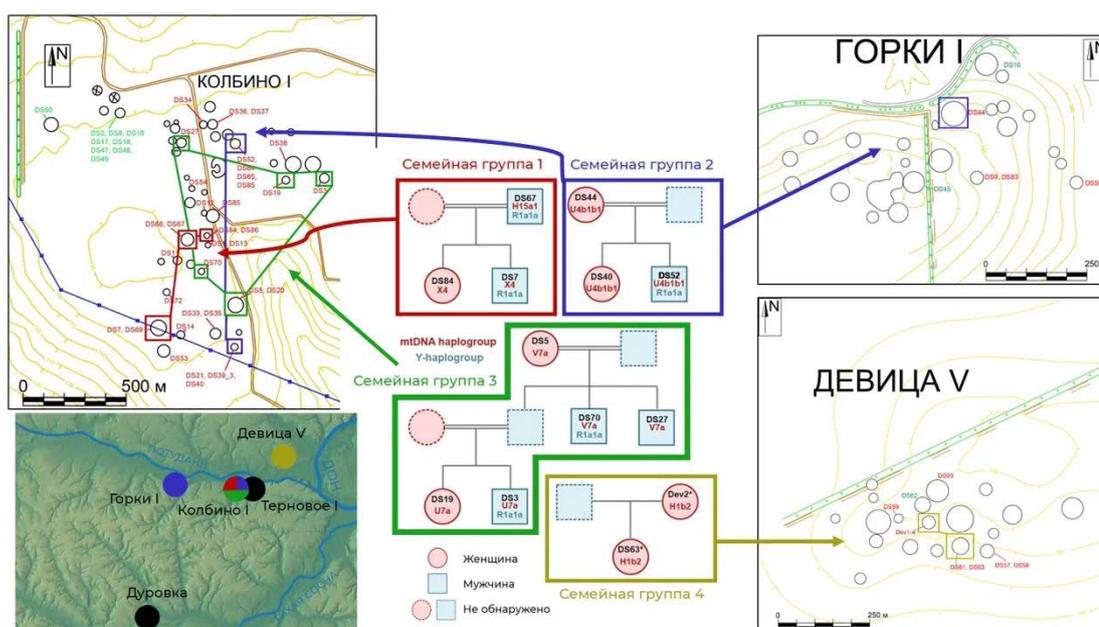

Схема родственных связей среднедонского населения, погребенного под курганами

Генетическая история Скифии: первые результаты

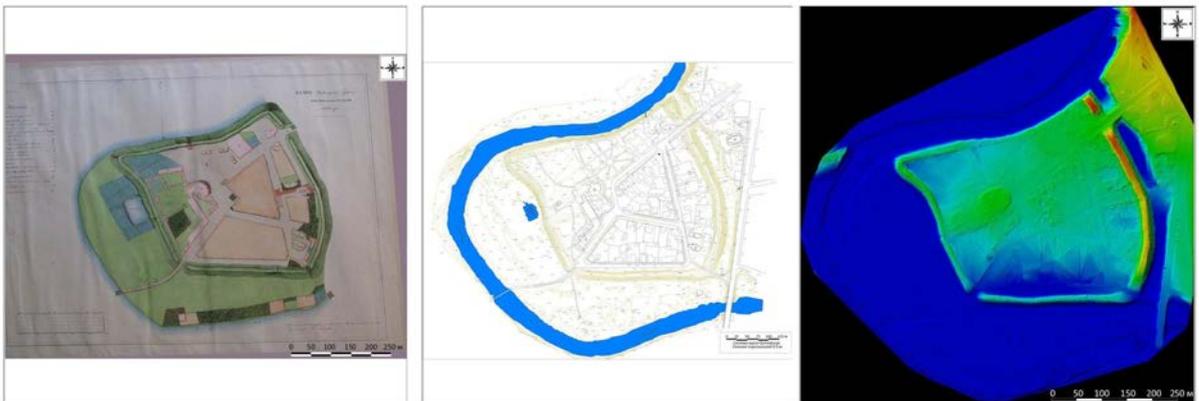
Исследование [генетической истории Скифии](#), результаты которого опубликованы в [Science Advanced](#), построено не на материалах полевых работ 2025 года, но оно было бы невозможно без данных, полученных археологами ранее. Это первое масштабное палеогеномное исследование населения Скифии, проведенное на базе огромной коллекции образцов, собранных более чем за 50 лет при раскопках могильников эпохи бронзы и раннего железного века Русской равнины, Северного Причерноморья, Кубани и Центрального Предкавказья. Почти половина образцов была отобрана из палеоантропологических материалов, полученных в ходе 30-летних работ Донской экспедиции под руководством [В.И. Гуляева](#).

Результаты исследования показали, что население, оставившее памятники скифской культуры в Европейской части России, было неоднородным. При наличии общего генетического поля, объединяющего группы населения из Европы и Сибири, внутри него выделяется несколько территориально-хронологических групп: это степные и лесостепные кочевники классической скифской эпохи, племена Предкавказья и позднескифское население Крыма.

Все эти группы складывались из разных компонентов. Группы степных и лесостепных кочевников несли древнеиранскую генетическую компоненту. Люди, погребенные под курганными насыпями на Среднем Дону, вошли в один выделенный генетический кластер с населением Поднепровья, которое принято считать «классическими» степными скифами. Но в геноме людей, хоронивших покойных в грунтовых могилах на городищах, отсутствует древнеиранский компонент и выявлена иная предковая группа эпохи позднего бронзового века: они – потомки жителей лесной зоны Восточной Европы.

У племен Предкавказья и позднескифского населения Крыма был выявлен значительный предковый компонент древних анатолийских земледельцев. При этом у группы позднескифского населения Крыма полностью отсутствует доля сибирских, восточных компонентов, характерная для ранних кочевников, и выявлена существенная доля предков носителей срубной культуры – лесостепного населения междуречья Дона и Днепра эпохи поздней бронзы. В целом предковую основу для скифских групп Восточной Европы составляло европейское население позднего бронзового века. Генетическую неоднородность населения, объединенного скифскими культурными традициями на территориях от Кавказских гор до Днепра, подчеркивает и разнообразие фенотипических признаков скифов: среди них выявлены как индивиды с темно-русскими волосами и карими глазами, так и светловолосые светлоглазые люди.

Впервые установлены некоторые особенности здоровья скифских групп. Выяснилось, у скифов Среднего Дона были обнаружены мутации, из-за которых они не могли употреблять в пищу цельное молоко и продукты, содержащие фруктозу, хотя существуют свидетельства использования меда и воска в погребальных практиках.

Слева направо: «План Владимирской губернии Кремлю города Суздаля 1851 года», снятый для документирования полевых работ А.С. Уварова; топоплан Суздальского кремля 2025 г.; светотеневое изображение 3D модели Суздальского кремля

Лидарные исследования в Суздальском кремле

Весной и летом 2025 года сотрудники ИА РАН провели [лазерное сканирование](#) Суздальского кремля по технологии LiDAR. Эти работы позволили создать визуальную документацию рельефа местности и средневековых фортификаций с высокой точностью и полнотой.

Среди городов Северо-Восточной Руси, история которых восходит к X–XI векам, Суздаль – единственный, в котором раннее ядро средневекового города сохранило до наших дней

свой ландшафтный облик и контуры средневековых фортификаций, основу которых составляют кремлевские валы. Основным вопросом, занимавшим исследователей Суздальского кремля, было время возведения укреплений и связь их сооружения с историческими событиями XI–XII веков: восстания волхвов 1024 года и строительства на рубеже XI–XII веков первого каменного собора. Этот вопрос не удавалось решить археологическими методами, а находки из небольших четырех участков, исследованных в разное время, не позволяют точно определить, в какое именно время были сооружены эти укрепления. Уточнение строительной истории оборонительных сооружений невозможно без новых раскопок.

Сканирование с использованием технологии LiDAR позволило определить точные размеры Суздальского кремля, его укреплений, увидеть исторический ландшафт центральной части Суздаля и облик средневековых укреплений в их современном состоянии. Цифровая модель Суздальского кремля позволяет предположить, что древняя крепость была устроена не как обычное городище, расположенное на мысу и защищенное с двух сторон рекой. Вероятно, местоположение города было выбрано, исходя из каких-то иных факторов. В дальнейшем создание цифровых моделей других средневековых городищ Северо-Восточной Руси откроет перспективу для их сравнительного изучения и выявления общих черт и индивидуальных особенностей.

2-й Звягинский могильник. Расчистка погребения

Летописная мурома: исследования 2-го Звягинского могильника

Одним из ярких открытий полевого сезона 2025 года стали раскопки [2-го Звягинского могильника](#), расположенного в Вачском районе Нижегородской области. Археологи исследовали более 50 погребений на площади более 1800 кв.м. и собрали представительную коллекцию находок, охватывающих жизнь муромы в течение четырех веков. Впервые ученые смогли получить такой большой объем данных за такой длинный хронологический период в Правобережье Оки всего на одном памятнике.

Археологи исследовали погребения муромы, самые ранние из которых приходятся на период расцвета муромской культуры (VIII–IX века), а самые поздние – на XI век, когда культура муромы сильно изменилась. Захоронения XI века свидетельствуют о

взаимодействии финно-угорского мира и древнерусского населения, при этом очевидно, что характер этих контактов был сложным и многоплановым. На сегодняшний день Звягинский могильник – самая восточная точка, где в XI веке фиксируется присутствие древнерусской культуры.

«Лютый зверь». Вологда, находка 2025 г.

Исследования Северной экспедиции: ножи, оружие, доска для игры в «мельницу» и «лютый зверь»

Северная археологическая экспедиция ИА РАН в ходе спасательных раскопок на территории Гостиного двора в Архангельске [обнаружила](#) большое скопление западноевропейских ножей и деталей огнестрельного оружия Нового времени. Предметы находились в слое щепы и угля, все они несли следы воздействия высокой температуры, часть из них сбилась в оплавленные скопления. Вероятно, эти изделия побывали в масштабном пожаре 1667 года, уничтожившем деревянный Гостиный двор. На сегодняшний день это первая и пока единственная находка, по которой можно судить об объемах и составе поставок на Русь западноевропейских ножей и огнестрельного оружия конца XVI – XVII века.

Интересные результаты принесли спасательные раскопки в [историческом центре Вологды](#). При исследовании культурных слоев XIV–XV веков археологи расчистили деревянные конструкции сруба, ледника, частокола, хозяйственные ямы, и собрали большую коллекцию находок, рассказывающих о быте, промыслах, ремеслах, торговых связях, моде и досуге жителей Вологды XIV–XVI веков. Здесь найдены предметы, связанные с рыболовством и охотой на пушного зверя, косторезным и кожевенным ремеслом, обработкой льна и ткачеством, украшения, нательные кресты, а также фрагменты обуви, ткани и войлока. Среди ярких находок – предметы, связанные с проведением досуга: кожаные мячи, кубари, доска для игры в «мельницу», шахматная фигурка. Находки подчеркивают связь культуру Вологды послемонгольского времени с культурой домонгольских городов. Особое внимание привлекает изделие мелкой пластики в виде «лютого зверя»: подобный «зверь» был найден при раскопках в Новгороде в культурных слоях рубежа XIII–XIV веков.

Исследования Дагогнинского 2-го поселения, Дагестан

Работы в Дагестане и Чечне

В полевом сезоне 2025 года Кавказская экспедиция ИА РАН ведет археологические работы на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики, предшествующие реконструкции и строительству федеральной автотрассы Р-217 «Кавказ», автомобильной дороги М-4 «Дон» – Владикавказ – Грозный – Махачкала – граница с Азербайджанской Республикой на участках обхода Дербента и Хасавюрта (Дагестан), а также в зоне прокладки магистрального газопровода Новогрозный – Сержень-юрт (Чечня). Работы еще не закончены, но промежуточные результаты раскопок представляются впечатляющими.

В ближней округе Дербента исследовано [поселение Дагогнинское 2](#), верхние слои которого относятся к бронзовому веку, а нижние – к эпохе энеолита. Археологи раскрыли остатки жилых и хозяйственных построек, погребения и собрали значительную коллекцию находок, среди которых – каменные орудия, керамика, изделия из кости, а также произведения первобытного искусства: вылепленные из глины фигурки быков. Всего найдено шесть фигурок; пять из них обнаружены в энеолитических напластованиях, одна – в яме эпохи средней бронзы. Эта находка свидетельствует, что в бронзовом веке образ быка был одним из главных в культе плодородия. Вторым поселением, исследованным в округе Дербента, стало [Нижнерукельское 1](#), расположенное на территории современных сельскохозяйственных полей. Памятник датирован второй половиной IX – началом XIII века и относится к периоду экономического и политического расцвета средневекового Дербента. Археологи раскрыли остатки каменных построек и собрали большую коллекцию находок, характеризующих культуру, быт, торговые связи населения, проживавшего в окрестностях Дербента: керамические и стеклянные сосуды, светильники, стеклянные и металлические украшения.

При исследовании курганных могильников «Дашли-тепе» и «Дагогнинские курганы 5» были открыты поселение и могильник каякентско-хорочоевской культуры, которые датируются III–II тысячелетием до н.э. Ранее поселения этой культуры никогда не исследовались, и все представления о ней строились на материалах погребений.

В Курчалоевском районе (Чеченская республика) около сел Бачи-Юрт и Майртуп при исследовании поселения и могильника «Майртупский» археологи раскрыли остатки

сооружения и погребений. Раскопки только начались, но предварительно поселение можно датировать X–XIII веками, а некрополь – второй половиной VI – началом VII веков. Предположительно население, оставившее могильник, своим происхождением связано с носителями аланской культуры Среднего Терека.

При раскопках курганов, относящихся к курганному некрополю Андрейаульского городища, одного из крупнейших памятников поздней античности на территории Дагестана, археологи зафиксировали захоронения, относящиеся к двум погребальным традициям разного времени. Одни погребения датируются II – первой половиной III века н.э. и восходят к культуре населения северокавказских степей раннесарматского времени, другие относятся ко второй половине III – IV века н.э. и принадлежат раннему этапу аланской культуры Среднего Терека. Вероятно, в середине – второй половине III века н.э. произошла смена элит, оставивших захоронения в курганном некрополе, но эта гипотеза нуждается в дальнейшем подтверждении.

Исследования в древней крепости Дербента – [Нарын-кале](#) – приблизили археологов к разгадке тайны загадочного крестообразного сооружения, которое в XVIII–XIX веках использовали в качестве водохранилища, снабжавшегося водой из горных источников. Одни исследователи полагают, что оно было построено в раннесредневековой время, другие – что это христианский храм IV века. Проверить правильность этих предположений можно лишь с помощью археологических исследований. К настоящему времени археологи раскрыли 100 различных каменных кладок и 10 водопроводов XVIII–XIX веков, а также изучили пространство вокруг здания. Найдены остатки печей (глинобитных, кирпичных, керамических), относящихся к XV–XVI векам, а также две монументальные стены из крупных каменных блоков XVI–XVII веков, собрана коллекция монет XIV–XVIII веков.

Работа с археологическими находками в музее «Помор»

Полевые исследования продолжаются.

В **Великом Новгороде** идут раскопки в центральной части квартала 38, возле церкви Иоанна Предтечи, на участке, где в XIV – XVI веках находилось прихрамовое кладбище. В

настоящее время археологи приступили к исследованию слоев XIII века, в которых вскрыто несколько последовательно сменявших друг друга срубов из толстых дубовых бревен – вероятно, остатков деревянной церкви Иоанна Предтечи, стоявшей здесь до строительства каменного храма.

Полевой сезон не окончен. Продолжаются археологические исследования византийского храма «у села **Веселое**» на федеральной территории «Сириус». Работают зарубежные экспедиции в **Казахстане** и **Узбекистане**, изучается коллекция археологических находок музея «Помор» на **Шпицбергене**. Как правило, информация о результатах крупных полевых проектов и ярких находках появляется на сайте Института сразу же после окончания раскопок, но окончательные итоги полевого сезона 2025 года можно будет подвести только в декабре: современные технологии позволяют вести работы практически в любых условиях, и полевой период можно назвать «всесезонным».